

Научная статья

УДК 930.1

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.13>

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ

Галина Николаевна Рыкун^{1*}, Арушан Арушанович Вартумян²,
Елена Павловна Тельменко³

^{1, 2} Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказского федерального университета (д.46, пр. 40 лет Октября, г. Пятигорск, 357500, Российская Федерация)

¹ Доктор исторических наук, профессор
galina.rykun@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0006-2733-1629>

² Доктор политических наук, профессор
pragpu@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-2295-5436>

³ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, г. Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, доцент
telman@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-3319-8517>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Представленная статья посвящена актуальной проблеме применения современных междисциплинарных подходов исторического исследования в отечественной и зарубежной истории. Междисциплинарные подходы, являясь частью исследовательских подходов, определяют стратегию, тактику, средства и методы исследовательского поиска, объединяя знания и «сближая» дисциплины на пути поисков «единого поля», где действуют механизмы конвергенции, или механизмы дивергенции, разграничивающие, разделяющие и накапливающие различия, создавая новые дисциплины. На современном этапе развития отечественной и зарубежной истории возникает необходимость осмысления этих механизмов, а также результатов применения междисциплинарных подходов. **Материалы и методы.** Предлагаемое исследование построено на анализе междисциплинарных подходов в отдельных научных трудах современных исторических исследований с использованием методов теоретического уровня на основе как традиций, так и идей плюрализма мнений в объективном познании и способах, поощряющих методологическое разнообразие. **Анализ.** Анализ применения междисциплинарных подходов в рамках исследуемого направления позволил выделить две исследовательские позиции, которые условно можно назвать оптимистической – показывающей возможность расширения границ исследования, развитие имеющих место в современном мире объективных процессов конвергенции и дивергенции науки, способствующих получению новых знаний и формированию новых дисциплин, и пессимистической позиции, критический взгляд которой на междисциплинарность

основывается на непродуктивности подходов, возможном размывании границ применяемых дисциплин, отсутствии глубоких знаний в других дисциплинах и сложности интеграционных процессов. **Результаты.** Определено, что тенденция современного исторического исследования в отечественной и зарубежной истории определяется с одной стороны методологическими базовыми основаниями, с другой – методологическим «сближением», как процессами на пути междисциплинарности, поиском методов, адекватных современному пониманию исторического познания.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, системно-синергетический метод, теоретический плюрализм, процессы дивергенции и конвергенции, альтернативность в истории, трансдисциплинарность

Для цитирования: Рыкун Г. Н., Вартумян А. А., Тельменко Е. П. Возможности междисциплинарного подхода исторического исследования на современном этапе развития отечественной и зарубежной истории // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 665–671. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.13>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 18.04.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

THE POTENTIAL OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH TO HISTORICAL RESEARCH IN THE CURRENT DEVELOPMENT OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL HISTORY

Galina N. Rykun^{1*}, Arushan A. Vartumyan², Elena P. Telmenko³

^{1, 2} Pyatigorsk Institute (branch) of North Caucasus Federal University (46, 40th Anniversary of October Ave., Pyatigorsk, 357500, Russian Federation)

¹ Dr. Sc. (History), Professor
galina.rykun@gmail.com; <https://orcid.org/0009-0006-2733-1629>

² Dr. Sc. (Political Sciences), Professor
pragpu@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-2295-5436>

³ North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor

telman@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0000-3319-8517>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. This article addresses the pressing issue of applying modern interdisciplinary approaches to historical research in Russian and international history. These approaches open up opportunities for incorporating sources and methods un-

conventional for historians, fostering open interdisciplinary discussion, and enhancing transparency and intersubjective corroboration. Thus, not only the properties of the object that guide research interest, but also the interdisciplinary approaches themselves, by shaping

and "bringing together" the necessary theories, concepts, and methods from the humanities and natural sciences – such as political science, sociology, psychology, economics, biology, mathematics, and others – are used for a more in-depth and comprehensive analysis of the object under study. Interdisciplinary approaches, as part of research approaches, define the strategy, tactics, means, and methods of research, combining knowledge and "bringing together" disciplines in the search for a "unified field" where mechanisms of convergence or divergence operate, delimiting, separating, and accumulating differences. At the current stage of development in Russian and international history, it is necessary to understand these mechanisms, as well as the results of applying interdisciplinary approaches. **Materials and methods.** The proposed study is based on an analysis of interdisciplinary approaches in selected scholarly works of modern historical research, employing theoretical methods based on both traditions and ideas of pluralism in objective knowledge and methods that encourage methodological diversity. **Analysis.** An analysis of the application of interdisciplinary approaches within the framework of the research area allowed us to identify two research positions, which can be conditionally described as optimistic – demonstrating the possibility of expanding the boundaries of research, the development of objective processes of divergence and convergence of science taking place in the modern world, facilitating the acquisition of new knowledge and the formation of new disciplines; and a pessimistic position, whose critical view of

Введение. Современный этап в развитии исторической науки связан с новым образом науки вследствие перехода от классической науки к постнеклассической, что привело к изменению в научном мире представлений о ней, а также к возросшему интересу к самой истории как науке и к истории как источнику познания прошлого в обществе и ее «отображению» историками. В такой актуализации исторической науки кроется определенная проблема, как подчеркивал британский историк Джон Тош «историческое сознание должно превалировать над социальной потребностью» [25, с. 29]. При этом он не отрицал социальной роли истории, которая требует усилий от ученых «сделать результаты своей работы и исходящие из нее практические выводы доступными максимально широкому кругу людей» [25, с.54].

Современная ситуация ставит перед историком сложные задачи, связанные с поиском новых подходов при изучении прошлого и известных науке фактов, поиском методов, адекватных изменениям в обществе и способных противостоять различным интерпретациям, ложным истолкованиям прошлого, направленным на мифологизацию исторического сознания, утрату исторической памяти и искажение исторического прошлого.

Несмотря на значительную степень разработанности этой проблемы, остаются недостаточно осмыслены возможности применения междисциплинарных подходов в исторических исследованиях как отечественной, так и зарубежной истории. В предлагаемой статье будут обзорно (и в силу этого неполно) рассмотрены взгляды на обозначенную проблему, определяя при этом направления её дальнейшего изучения.

Материалы и методы. Выдающийся советский ученый академик И. Д. Ковальченко, посвятивший свои труды систематизации мето-

interdisciplinarity is based on the unproductiveness of approaches, the possible blurring of the boundaries of the applied disciplines, and the lack of deep knowledge in other disciplines, and the complexity of integration processes. **Results.** It has been determined that the trend in contemporary historical research in Russian and international history is determined, on the one hand, by the conceptualization of historical knowledge and methodological foundations, and, on the other, by theoretical pluralism and methodological "convergence," processes that lead to interdisciplinarity and the search for methods adequate to the modern understanding of historical knowledge.

Keywords: interdisciplinary approach, system-synergetic method, theoretical pluralism, processes of divergence and convergence, alternativeness in history, transdisciplinarity

For citation: Rykun GN, Vartumyan AA, Telmenko EP. The Potential of an Interdisciplinary Approach to Historical Research in the Current Development of Russian and International History. Humanities and law research. 2025;12(4):665-671. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.13>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 27.02.2025

The article was approved after reviewing: 18.04.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

дологических проблем и методов исторического исследования, отмечал, что исследовательская задача должна не только восполнять пробелы и продолжать намеченные пути исследования с помощью известных подходов и методов, но и направлять на получение новых результатов, «ориентироваться на привлечение новых источников или извлечение из известных источников новой информации и использование иных подходов и методов изучения рассматриваемой реальности» [7, с. 226].

Согласно одному из обозначившихся в середине XX в. направлений, от исследователя более не требуется быть имперсональным искателем истины. Такое положение, как известно, базируется на учении М. Полани о субъективном характере научного знания, так как оно осуществляется конкретным человеком с уникальным личным опытом и установками. Важнейшим критерием объективности научного знания выдвигается признание его субъективного характера. По мнению М. Полани «такого рода знание на самом деле объективно», так как сам критерий объективности в значительной мере тождественен элементу сомнения в истинности теории [17, с.251]. При этом необходимо отметить, что ученые, например, В. А. Лекторский, указывают на релятивизм и субъективизм М. Полани в определении механизмов развития научного знания [9, с. 6].

Представление об историке как о создателе картины прошлого со всеми присущими ему личностными чертами расширяет проблемные горизонты исторических исследований. Но в тоже время грозит возможностью утонуть в море фактов и рожденных концепций, «сколько историков – столько историй», как утверждает в своей эпистемологической теории Р. Дж. Коллингвуд, привлекающий внимание современных исследователей исторической науки, высказы-

ваниями об истине, которая не может быть «абсолютной и неизменной, поскольку она всегда является продуктом контекста и исторической эпохи». [8, с. 6]

В данной ситуации небесспорно и популярное предложение ввести в историю установку на избирательность, то есть писать такую историю, которая интересна, отбирать из прошлого лишь те факты, которые относятся к проблемам, волнующим сегодня, т.е. исследовать не все прошлое «как оно есть», а выборочное прошлое, отрекаясь от претензий на всесторонность и всеохватность своих концепций. В этой связи возникает другая проблема, связанная с возможностью распада истории как науки на множество мелких историй, стремящихся абсолютизировать индивидуальные особенности исследователей, утратив при этом целостное представление о течении научной мысли вообще и исторической в частности. Как один из путей решения этой непростой проблемы может быть синтез методологических основ и подходов, различных теоретических концепций, принципов и методов, позволяющих рассматривать объект изучения с разных точек зрения. При этом методологические основы могут сбалансировать индивидуальные черты с тенденциями развития современной научной мысли.

Одной из современных тенденций является возрастающий интерес исследователей к расширению предметных полей за счет использования методов, которые ранее использовались применительно только к своим дисциплинам. Это в свою очередь актуализирует возможности междисциплинарного взаимодействия или «заимствования», как считают некоторые ученые, например Л. П. Репина, видя при этом дальнейшие перспективы решения проблем в «трансдисциплинарном подходе», если они не могут быть решены в границах взаимодействующих дисциплин [20, с.29]. Другими словами, современные историки не пытаются исследовать прошлое с одной – единственной точки зрения или на основе одного принципа. Многообразие исследовательских подходов позволяет указывать ориентиры, узловые пункты истории, в сопоставлении с которыми исторические факты и процессы, относящиеся к другим сферам науки, получали бы свое место в общей картине. Еще в начале прошлого столетия Анри Берр, французский философ, увлекающийся историей, утверждал, что история должна объединиться с психологией, социологией и другими науками и только тогда она сможет объяснить прошлое человечества глубже, чем любая другая дисциплина [27, с.302]. Подтверждением этого может служить использование в исследованиях последнего времени методов смежных наук, например, метода идеальных типов, разработанного Максом Вебером для рассмотрения изучаемого объекта в социологии, композици-

онного и мотивного анализа при изучении источников, имагологического метода, позволяющего исследовать образы (стереотипы), метода реконструкции культурных полей и моделирования культурных объектов.

Анализ. Для рассматриваемой проблемы представляют интерес материалы научно-исследовательских статей российских историков М. Н. Машкина, С. В. Оболенской, О. В. Заиченко и немецкого ученого К. Ремера, опубликованные в начале XXI в. на страницах сборников «Россия и Германия», подготовленных Институтом Всеобщей истории РАН, включающих исследования образа России в Германии, восприятия русских и немцев друг друга в различные исторические периоды [21, с.5]. В своих статьях историки используют философские теории социальной онтологии, социальной психологии или понимающей социологии (нем. *verstehende Soziologie*) при изучении «другого», где важен не только объект, но и субъект, его воспринимающий, представляют во-многом суть релятивистской теории, одним из сторонников которой являлся ведущий советский и российский социолог А. Г. Здравомыслов, утверждавший, что «то, как «нас» воспринимают «другие», оказывается одним из самых важных моментов для нашего мироощущения» [5, с.5]. Такой междисциплинарный подход к изучению образов в исторической науке позволяет рассмотреть проблему достаточно разносторонне и во всем многообразии взаимодействия различных факторов. Немецкий ученый К. Ремер в своей статье, посвященной изучению проблемы восприятия образа русских и украинцев в Германии в XIX в. указывал, что для более точного представления необходимы исследования на основе различных дисциплин, включая периодическую печать того времени, которая в отличие от переводимых на немецкий язык стихов Пушкина, Лермонтова, рассказов Тургенева и Шевченко, уже тогда в своем большинстве имели «антирусские настроения, нагнетаемые и усиленные германорусской протекционистской политикой и ухудшением немецко-русских и австро-венгерскорусских отношений в 1887 – 1888 гг.» [19, с.116].

Образу Российской империи в Германии XIX в. посвящены исследования известных отечественных историков О. В. Заиченко [4, с. 97] и М. Н. Машкина [15, с.122], которые используя метод междисциплинарности в своих статьях анализируют немецкую периодическую печать, ежегодники, переписку Вильгельма II к Николаю II, труд Э. Бауэра «Россия на распутье», раскрывая всю сущность его «воинственной русофобии», используя антропологический подход фокусируют внимание на отдельных личностях, среди которых Александр I, Бисмарк, Александр III, Бауэр, Вильгельм II, Николай II и другие видные политические деятели, что позволяет рассмотреть проблему с разных сторон, сделав

вывод подтверждающий антирусскую направленность восприятия России в Германии XIX в., отметив при этом «милитаристский характер» русофобии.

Если продолжить анализ исследований «образа другого» в истории, интерес вызывают работы С.В. Оболенской, опубликованные в указанном сборнике об образе немцев и его восприятии в России в годы первой мировой войны, в которых привлекаются такие исторические источники как письма солдат, анализируются песни и частушки о немцах, передающие настроение и отношение к немцам русских солдат. Такой подход продолжает развитие относительно новых направлений исторической науки – повседневной истории [16, с.175].

Исследовательские подходы, построенные на междисциплинарности, углубляющие привычные исторические практики, развивающие новые направления истории, такие как интеллектуальная [2, с.16] или историческая имагология, можно проследить в последнее время в работах молодых ученых-историков [24, с.4].

Несмотря на широкое применение, междисциплинарность, как и многие научные понятия, не имеет общепринятого определения, тем не менее в самом широком смысле она понимается как направление, способствующее взаимодействию проникновению и интеграции различных наук через исследовательские подходы и методы. Можно отметить, что это направление исследований до конца не сформировано, но определенный опыт в этой области накоплен как отечественной, так и зарубежной исторической наукой. Процесс «сближения» наук в настоящее время продолжается, пока еще нет твердо выверенной методологии и даже общепризнанного названия. В исследовательском поле, наравне с широко известными понятиями методологии как общая или специальная историческая методология, появилось множество понятий требующих понятийного уточнения, которое нарастает в результате их применения: «междисциплинарная методология», «междисциплинарность» или «междисциплинарная методика» как интеграция элементов разных дисциплин и их методов для решения исследуемой проблемы, «трансдисциплинарность» – формирование общих методологических основ для дальнейших исследований, «поливариантность» как множественность путей исторического развития или альтернативность, «метатеоретические основы», «метатеории» как критическое осмысление исторических теорий и концепций. Все эти понятия объединяет необходимость решения вопроса разногласий и непониманий исследовательских методов при использовании смежных и естественных наук с помощью разработки категориального и понятийного аппарата.

Эта проблема подчеркивает новое продолжение дискуссии между «физиками» и «лирика-

ми», для которых популярная сейчас наука синергетика означает ни одно и то же. В вопросе об отношении синергетики и гуманитарных наук с точки зрения их методологических функций существуют различные точки зрения ученых. Ряд ученых считают, что синергетика способствует углублению и конкретизации некоторых положений в философской науке [1, с.4]. При этом применять синергетику в гуманитарных науках, например, в истории, достаточно сложно, так как в данном случае речь не должна во-первых, идти о прямом переносе естественнонаучных понятий, во-вторых – необходимо иметь глубокие знания в области синергетики и обладать определенными компетенциями, к примеру в математическом моделировании, поэтому некоторые ученые, например М. С. Каган, считали синергетические исследования преждевременными, так как сложно создать математическую модель и ввести человеческую свободу в систему координат «как закономерное проявление усложнения способов самоорганизации» [6, с. 201]. Действительно, появление различных авторских трактовок по причине отсутствия достаточной определенности относительно основных положений синергетики, затрудняет аргументацию. При этом нельзя отрицать определенные успехи использования синергетики в гуманитарных науках, что подтверждается разработанными историко-социальными концепциями [26]. На основе концепций и моделей сложились научные школы, использующие принципы самоорганизации. Например, брюссельская школа лауреата Нобелевской премии И. Р. Пригожина, разрабатывающего теорию диссипативных структур, раскрывающую исторические предпосылки и мировоззренческие основания теории самоорганизации [18, с.16]. Модели-концепции социальной истории профессора, действительного члена Академии военных наук С. Ю. Малкова «позволяют выявить логику формирования устойчивых социальных структур, государственных образований, цивилизационных комплексов, то есть логику возникновения стабильного и устойчивого в непрерывно меняющемся потоке истории» [14, с.291].

В настоящее время в исторических исследованиях активно применяется синергетический подход как метод, включающий категориальный аппарат, основные понятия, такие как диссипативные структуры, бифуркации, аттрактор, и принципы синергии [23, с.159]. В этом случае принято говорить о синергетическом методе как способе нейтрализации опасности позитивистской редукции при перенесении на развитие общества и культуры установленных синергетикой закономерностей нелинейности и поливариантности путей развития в организационных и дезорганизационных процессах физического мира. Но при этом возникает проблема естественнонаучного и математического опыта мо-

делирования для анализа исторических процессов, а также опасность механического переноса терминологии из одной области в другую. Историческое исследование не будет более плодотворным, если назвать альтернативную ситуацию – бифуркацией, случайность – флуктуацией, нестабильность общества – увеличением энтропии, стихийность во взаимодействии социальных групп – хаосом, прогресс – негаэнтропией, выход из кризиса – самоорганизацией системы. Например, рассматривая с этой точки зрения статью Ю. М. Лотмана «Изявление Господне или азартная игра», в которой он использует синтез идей синергетики и семиотики [11, с.353], можно заметить, что свою концепцию «взрыва» он успешно раскрывает в работе «Культуры и взрыв» и без привлечения термина «флуктуация» [12, с.19].

Вопросов при использовании достижений синергетики в историческом исследовании возникает множество. Но большинство ученых, например, В. И. Аршинов, В. Э. Войцехович, придерживаются оптимистических представлений о перспективах синергетики как метода, и даже как синергетической парадигмы и «зачатка нового мировоззрения» [3, с.107].

Перспективы, на наш взгляд, заключается, прежде всего, в возможности рассмотрения вопросов истории в иной среде и в различных плоскостях, определенных Н. В. Лукьяненко «как детерминированные системы, как системы структурно-функционального порядка, как рефлексивно-деятельностные системы и как самоорганизующиеся системы, находящиеся в процессе вечного становления» [13, с.43]. При таком системно-синергетическом подходе к историческому исследованию рассматриваемых проблем возникает эффект методологического синергизма, позволяющего не только по-новому увидеть привычные явления, снять автоматизм восприятия изучаемых исторических фактов, но и возрастает его результативность, «межсубъектность» за счет механизмов «сближения», конвергенции, синтеза, соединяющего различные позиции в единое целое или дивергенции как углубление их различий.

Это объясняет повышенный интерес в последнее время к альтернативности исторического развития как исследовательскому подходу, который несмотря на достаточный опыт более полувекового использования с момента введения в научный оборот, имеет множество названий: «альтернативность развития», «многовариантность истории», «виртуальная история», «контрфактическое моделирование». На современном этапе применения этого подхода ученые уже не фокусируют внимание на поиски ответов «мог ли быть другой сценарий исторического развития». Если обращение к альтернативности в истории для историка только повод для объяснения того, почему все произошло

так, а не иначе, то он осознанно или не осознанно стремится к обоснованию апологетики абсолютного детерминизма. Кроме того, детерминистская позиция историков может быть вызвана стремлением не потерять историко-культурную идентичность и желанием обосновать необходимость современного состояния общества, то есть апологетикой настоящего. Синергетические методы не отменяют детерминизм, но заметно его смягчают, показывая, что в каждый момент истории прошлого был не единственный путь.

Можно привести в подтверждение различные примеры, так при изучении восточноевропейского направления внешней политики Советского Союза в контексте решений Германского вопроса дополнительно к основным методам теории международных отношений и исторического анализа была предпринята попытка применения синергетического метода для рассмотрения альтернативности истории, основанной на нелинейности и непредсказуемости систем, где изменения могут приводить к различным последствиям. [22, с.7]. При этом необходимо отметить важность понимания феномена альтернативности и в отношении настоящего, когда перед некоторыми странами Запада открыт очередной выбор: от демократизации до фашизации.

Новые подходы в изучении альтернативности могут быть построены на структурах нарратива и нахождении оснований для систематизации исторических фактов, которые позволяли бы приблизиться к адекватному отображению динамики и каузальной значимости исторических процессов, например, показывая, как исторический выбор преломляется через отдельные человеческие личности, через индивидуальные судьбы, и как человеческая личность, могла бы стать возможным историческим выбором.

Результаты. На основе проведенного анализа, не претендующего на полноту освещения проблемы, можно сделать вывод, что применение в современных исторических исследованиях синергетических и других междисциплинарных подходов и методов, несмотря на определенную сложность и некоторый пессимизм, имеет перспективы, так как еще не исчерпаны подходы к изменению дискурсивных и методических стратегий исследования, открывающих новые возможности в изучении как отечественной, так и зарубежной истории, позволяющих включить в научный оборот нетрадиционные для истории источники и разносторонне изучить исследуемый объект. Современные исторические исследования историков доказывают научную продуктивность междисциплинарных подходов, занимающих перспективные позиции в дискурсе и практике исторической науки. Как показывает не убывающее количество современных исследований с применением исследовательских подходов междисциплинарности,

пессимистическая позиции, популярная в 90-е годы прошлого века, представляется спорной. При этом необходимо отметить, что традиционные подходы не теряют своей актуальности, поэтому современное историческое исследование определяется с одной стороны концептуальностью исторического знания и методологическими базовыми основаниями, с другой – теоретическим многообразием и плюрализмом, методологическим «сближением», как процессами

междисциплинарности и поиском методов, адекватных современному пониманию исторического познания на пути к новым подходам. таким как трансдисциплинарность, которая пока является теоретической концепцией, построенной на возможностях использования аналогий и внеисточникового знания и показывающей непрерывный процесс происходящих трансформаций исследовательских подходов.

Литература

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994. 335 с.
2. Алейников С. С. Формирование образа «свой/другой» на страницах французских карикатурных изданий в «долгом» XIX веке: автореф. на соискание ученой степени канд. ист. наук. Орел, 2025. 28 с.
3. Аршинов В. И., Войцехович В. Э. Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 107–120.
4. Заиченко О. В. Образ России в Германии в первой половине XIX века / О.В. Заиченко // Россия и Германия. Сб. науч. тр. Вып.2. М.: Наука. Ин-т всеобщей истории, 2001. 293 с.
5. Здравомыслов А. Г. Немцы о русских на пороге нового тысячелетия. Беседы в Германии: 22 экспертных интервью с представителями немецкой интеллектуальной элиты о России – ее настоящем, прошлом и будущем – контент - анализ и комментарии. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 544 с.
6. Каган М. С. Синергетика и культурология // Синергетика и методы науки / отв. ред. М. А. Басин. СПб: Наука, 1998. С. 201-219.
7. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 483 с.
8. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 486 с.
9. Лекторский В. А. Предисловие к русскому изданию Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Мысль, 1985. С. 6–14.
10. Лепешенко Б.М. Конвергенция или дивергенция методологических систем? // Социально-политические науки. 2013. № 3. С. 16-18.
11. Лотман Ю. М. Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. 560 с.
12. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: «Гнозис»; изд. группа «Прогресс» 1992. 272 с.
13. Лукьяненко Н. В. Методологические подходы в социально-гуманитарном познании: возможности конвергенции и синтеза // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2(31). С. 38–45.
14. Малков С. Ю. Математическое моделирование исторических процессов // Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие. М.: Наука, 2002. 323с.
15. Машкин М. Н. Из истории антироссийской пропаганды в Германии в конце 80-х годов XIX века // Россия и Германия. Сб. науч. тр. Вып. 2. М.: Наука. Ин-т всеобщей истории, 2001. 293 с.
16. Оболенская С. В. «Немецкий вопрос» и представления в России о немцах в годы первой мировой войны // Россия и Германия. Сб. науч. тр. Вып. 2. М.: Наука. Ин-т всеобщей истории, 2001. 293 с.
17. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
18. Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложности в физических науках. М.: Наука, 1985. 327 с.
19. Ремер К. К вопросу о формировании представлений об Украине в Германии. XIX – XX века // Россия и Германия. Сб. науч. тр. Вып.2. М.: Наука. Ин-т всеобщей истории, 2001. 293 с.
20. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круг, 2011. 560 с.
21. Россия и Германия. Сб. науч. тр. Вып.2 / отв. ред. Б.М. Туполев. М.: Наука. Ин-т всеобщей истории, 2001. 293 с.
22. Рыкун Г.Н. Восточноевропейская политика в контексте решения «германского вопроса» (1941-1961). Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2005. 428 с.
23. Сапронов М. В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С.159-160.
24. Танцева А. В. Журнал «Огонек» в 1920-е годы: отражение образа советской действительности: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2016. 280 с.
25. Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М.: Весь Мир, 2000. 296 с.
26. Approaches and Methodologies in the Social Sciences: A Pluralist Perspective / eds D. Della Porta, M. Keating. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 365 p.
27. Berr H. Les rapports de l'histoire et des sciences sociales d'après M. Seignobos // Revue de Synthèse Historique. 1902. № 4. P. 293–302.

References

1. Abdeev RF. Philosophy of the Information Civilization. Moscow: VLADOS; 1994. 335 p. (In Russ.).
2. Alejnikov SS. The formation of the "us/them" image in French satirical publications in the "long" XIX century: thesis. Orel: Oryol State University named after I.S. Turgenyev; 2025. 28 p. (In Russ.).
3. Arshinov VI., Vojcehovich VJ. Synergetic Knowledge: Between Network and Principles. Sinergeticheskaja paradigma. Moscow: Progress-Tradicija; 2000. p. 107-120. (In Russ.).

4. Zaichenko OV. The image of Russia in Germany in the first half of the XIX century. Russia and Germany. Collection of scientific papers, Issue 2. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; 2001. 293 p. (In Russ.).
5. Zdravomyslov AG. Germans about Russians on the threshold of the new millennium. Conversations in Germany: 22 expert interviews with representatives of the German intellectual elite about Russia – its present, past, and future – content analysis and comments. Moscow: Russian Political Encyclopedia; 2003. 544 p. (In Russ.).
6. Kagan MS. Synergetics and cultural studies. *Sinergetika i metody nauki*. St. Petersburg: Nauka, 1998. p. 201-219. (In Russ.).
7. Kovalchenko ID. Methods of historical research. Moscow: Nauka; 2003. 483 p. (In Russ.).
8. Collingwood RJ. The idea of the history. Autobiography. Moscow: Nauka; 1980. 486 p. (In Russ.).
9. Lektorskiy VA. Preface to the Russian edition by Polani M. Personal knowledge. Towards a post-critical philosophy. Moscow: Mysl; 1985; 6-14. (In Russ.).
10. Lepeshenko BM. Convergence or divergence of methodological systems? *Sotsialno-politicheskie nauki*. 2013;3:16-18. (In Russ.).
11. Lotman JM. JM Lotman and the Tartu-Moscow Semiotic school. Moscow: Gnozis; 1994. 560 p. (In Russ.).
12. Lotman JM. Culture and explosion. Moscow: Gnozis; 1992. 272 p. (In Russ.).
13. Lukyanenko NV. Methodological approaches in social and humanitarian cognition: possibilities of convergence and synthesis. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. 2021;2(31):38–45. (In Russ.).
14. Malkov SJ. Mathematical modeling of historical processes. New Synergetics: A Look into the Third Millennium. Moscow: Nauka; 2002. 323 p. (In Russ.).
15. Mashkin MN. From the history of anti-Russian propaganda in Germany in the late 80s of the XIX century. Russia and Germany in Collection of scientific papers, Issue 2. Moscow: Nauka; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; 2001. 293 p. (In Russ.).
16. Obolenskaya SV. The "German Question" and Russian perceptions of Germans during the First World War. Russia and Germany in Collection of scientific papers, Issue 2. Moscow: Nauka; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; 2001. 293 p. (In Russ.).
17. Polanyi M. Personal knowledge. Towards a post-critical philosophy. Moscow: Progress; 1985. 344 p. (In Russ.).
18. Prigozhin I. From existing to emerging. Time and complexity in the physical sciences. Moscow: Nauka; 1985. 327 p. (In Russ.).
19. Remer K. On the formation of ideas about Ukraine in Germany. XIX-XX centuries. Russia and Germany. Collection of scientific papers, Issue 2. Moscow: Nauka; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; 2001. 293 p. (In Russ.).
20. Repina LP. Historical science at the turn of the XX–XXI centuries: social theories and historiographical practice. Moscow: Krug; 2011. 560 p. (In Russ.).
21. Russia and Germany. Collection of scientific papers, Issue 2. Moscow: Nauka; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; 2001. 293 p. (In Russ.).
22. Rykun GN. Eastern European Politics in the context of solving the "German Question" (1941-1961). Rostov-on-Don: SKNC VSh; 2005. 428 p. (In Russ.).
23. Sapronov MV. The synergetic approach in historical research: new opportunities and difficulties of application. *Obshchestv. nauki i sovremennost'*. 2002;4:159-160. (In Russ.).
24. Танцегова А. В. Ogonyok magazine in the 1920s: reflection of the image of Soviet reality: thesis. Stavropol'; 2016. 280 p. (In Russ.).
25. Tosh D. The pursuit of truth. How to master the skill of a historian. Moscow: Ves' Mir; 2000. 296 p. (In Russ.).
26. Della Porta D., Keating M. Approaches and Methodologies in the Social Sciences: A Pluralist Perspective. Cambridge: Cambridge University Press; 2008. 365 p.
27. Berr H. Les rapports de l'histoire et des sciences sociales d'après M. Seignobos. *Revue de Synthèse Historique*. 1902;4:293-302.